

У НАС В ГОСТЯХ

ЖУРНАЛ

ДЕТСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

ЖУРНАЛ «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» — единственная в Советском Союзе книжно-литературная газета для детей. На своих страницах журнал ведет большой и разносторонний разговор о том, что читают юные граждане нашей страны, что смотрят в тизерах, видят в кино, слушают по радио.

Полемические выступления о воспитании посредством литературы и искусства, рассказы о произведениях, ставших классическими, творческие портреты тех, кто посвятил свой талант детям, статьи о состоянии детской литературы и искусства за рубежом — вот далеко не полный перечень тех тем, которые освещают журналь.

Сегодня, в духу учебного года, мы публикуем с некоторыми сокращениями две статьи, которые вы сможете полностью прочесть в ближайших номерах журнала «Детская литература».

КРАНИЗИРУЯ КЛАССИКУ, КИНОМАТОГРАФИСТЫ НЕ ЗАБЫЛИ О ЖИЗНИ СОВРЕМЕННИКОВ. О сегодняшних трояках зрителя Николай Кравченко классик в том, что она живет для каждого нового поколения.

Когда вышла на экраны «Книга Кафкиана», педагоги говорили: «Ну вот, ученики уже не читают «Войну и мир», теперь они не будут читать «Книгу Кафкиана».

На самом же деле произошло как раз обратное. Года три назад я говорил со старшаками-снайперами об «Книге Кафкиана»: потому что мне подошли учительница и сказала, что большая часть ребят романа не читают. Тогда я «Книгу Кафкиана» жадно читал даже сомневаясь, но вижу, что А. Зарин и Г. Самойлов помогли многим подросткам найти в романе Толстого свое.

В последние десятилетия мы стали обниматься на работах за то, что мало и порой небрежно читают классику. В начале девяностых годов прошлого века в московских пансионатах изучали не только стихотворения Дмитриева и Мерзлякова, но оды Дарвина и баллады Жуковского, а ученики также зачитывали Пушкина, по руке кому подарили списки я гордостью ума.

Пушкин прочитал Дергильин и Жуковского своим ученикам, ясно обращаясь к им-

творчеству и никогда не забывая своего: писателя своего поколения он предстает от наследия не Жуковского, а сегодняшних трояков зрителя. Николай Кравченко классик в том, что она живет для каждого нового поколения.

А теперь мы ужасаемся отцовскому раздору — «Книга Кафкиана» — неинтересна для юных писателей. Но спрашиваем ли себя, что мы сделали, чтобы подстроить умы в Гургенееву «Книгу Кафкиана»? А не очередного «классика» из программы русской литературы?

Пропагандируя классику, мы часто настолько наивно называемся «Книгой Кафкиана», что большинство ребят — учеников — не читают ее.

Цитаты из книги, напечатанные в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.

Читатели, читающие в газете, — это неизвестно, но читается.</p

Виктор ОРЛОВ

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ РАЦИОН

Я ВОШЕЛ в столовую, и меня начали кормить мясом. Мясо на первое, мясо на второе. Я озверел и начал бросаться на офицеров. Офицеры лениво отмывались от мяса и продолжали коснись: мясо на третье, мясо на четвертое, мясо вместо кофе, мясо вместо хлеба...

Из столовой я вышел настороженным, загадочным.

Я вошел в магазин, и мне начали предлагать пиджаки. Пиджаки просто, пиджаки-буки, пиджаки-джинсы. Сорок тысяч один пиджак...

А мне нужны были башмаки. Но продавцы упорно таскали мне пиджаки — пиджаки на пиджаках, пиджаки из тарелки, пиджаки из зельята. Я бежал из магазина, преследуемый грязно машины рукаами. Первого же обычного прохожего в обычном пиджаке мне захотелось укусить.

Вы скажите — бруфда, никого такого не было и быть не может.

И я скажу — правдально, ничего такого не было, быть не может, и хорошо, что быть не может!

Ну, а почему может быть такое?

«В нашем городе пока нет телевидения, но есть три кинотеатра. В них демонстрируются только художественные фильмы, даже без кинокуревов. А так ходилось бы хоть раз в нашем городе посмотреть киноконцерт! Т. Полякова, город Караганда Карагандинской области».

А почему может быть такое? «На экраны дезко выпустили картину «Святослав Рихтер». Мы с нетерпением ждем, когда же на концерт она появится у нас в городе — во многих городах она уже давно демонстрировалась. И вдруг случайно узнаем, что эту картину демонстрировали тоже колоннами, прямо на улице. Разве можно музыкальную картину показывать на улице, где шум и гам, не говоря уже о том, что невозможно простить на ногах для нас? И почему о демонстрации этой картины никогда не было объявлено? А Царева, Кисловодска?»

Иши, гурманы написали... скажут любители мясного разноса... Подавай им Рихтера, подавай им хроники, кофе в постели, цыпленка в шоколаде... Пусть люблютца не Фентомас и это... который великий земей, и добродыни будут.

А люди недовольны. И очень даже правильные недовольны...»

Вы не задумывались над тем, что показатель культурного уровня — отнюдь не потребление одних только художественных фильмов? На Чингичеве, великого земя, глазеть легко. Поглядел — вышел. Но человек, который сбывает с ног в поисках фильмов о музыканте Рихтере, который, видите, даже в газете пишет, — это совсем другое дело. Там, где появляются разнообразные интересы, там, где люди требуют хронику, просканивают часы на научно-популярных сеансах, ищут кинонформацию о любимом музыканте, мыслитель, ученик, — там можно говорить о настоящем высоком культурном уровне, достойном нашей эпохи.

Так почему же мы искусственно занимаем этот уровень, размазываем листочками с грандозными цифрами и сведениями о поглавлениях на Чингичеве?

В больших городах есть специальные кинозалы хроники, документального и научно-популярного фильма. Никто не может сказать, что эти залы ненужны. Недавно в Кызыле мне пришлось выйти очереди у кинотеатра «Орбиты», где шел прекрасный фильм-хроника «Айнекамара обивает», и рядом — пустой зал, где пары влюбленных, стариков- пенсионеров и небритые лица из неопределенного возраста томились, глядя на «Оголенку машина».

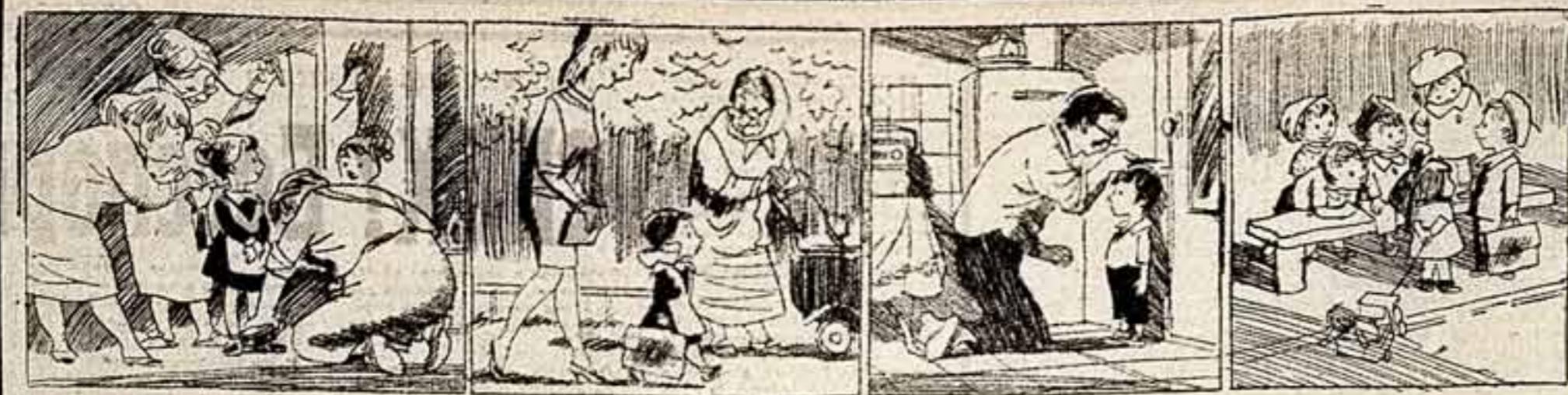
Увы, вскоре будет такая «Орбиты» в городе Караганда. Нужно быть реалистом: Но же то-вариц Полякова, активно интересующаяся миром, хуже меня — москович и тебе — киевлянина? Кто это такое придумал, будто она — зрителя второго сорта, которую и Чингичеву вот так доволен?

Очень сложная и трудная это вещь — проектные планы, финансовая политика и прочее. Что делать, если кино — вещь коммерческая. Что делать, если план выполнить приходится. Но выполнять его во вред товарищу Поляковой небезопасно и нечестиво.

И уж совсем небезопасно закрывать готовые и хорошо работавшие кинотеатры малого фильма, как это случилось в Москве с «Хроникой», «Новостями дня» и кинозалом при «Старомоском». Нам могут вернуться — открываться новые. Верно. Но кому мешали старые?

Ясно одно — поклонники мясного рациона должны поучиться. И нууууу для этого точные приказы и точные указания, где, когда, что и в какой пропорции надо купать и показывать. Тогда и пойдет дело, выйдя из стадии седых читательских писем и журналистических вздохов...

И тогда все трое — товарищи Полякова, товарищи Царева и я — искренне, благодарно и признательно снимем шапки перед великим искусством художественного кинематографа.

Веселое перо

ПЕРВЫЙ РАЗ В ПЕРВЫЙ КЛАСС

— Чтобы все было красиво! — Да-да, совсем большая степь. — Ну рассказывай, как там в школе.

Евгений Шмелев

ЧТО ТАКОЕ Академгородок, проще всего, конечно, выразить через статистику. Действует крупнейшее научно-исследовательское учреждение, которое работает 70 академиков и членов-корреспондентов, свыше 1,200 докторов и кандидатов наук.

Без преувеличения здесь собран целый научный антракционный состав: Ленинград, Москва, Баку и Балашов, Минск и Киев — в этом отношении Академгородок можно в шутку сравнять с Венецией. Конечно, один из клубов Академгородка, в котором собираются люди, изучающие иностранные языки, так называемые «Венецианцы».

Академгородок — это и великолепное помещение Дома учёных с уникальным концертным залом, и дом культуры «Москва». Народный симфонический оркестр, мэр которого состоялся представителем почты, народный хор, народный ансамбль, в которых проходят выставки художников Филонова и Фалькса, Остроуховой-Лебедевой, выставка образцов Гоби. Это, наконец, многочисленные «гастролеры», столичные и зарубежные, выступающие перед учеными.

За десять лет Академгородок, вспоминая скромной языком собеседника, «был создан из трех частей: физики, химии и математики», и в этот процесс Альянский Планета ЦК КПСС не случайно привлекает повышенное внимание к работникам культуры. Думается, что не все они еще находятся на переднем крае идеологической борьбы. Но, как известно, в будущем способны осознать, что, проходя с громкой песней или проездом на мотоцикле в два часа ночи по городу, они отрицательно повлияют на работоспособность тысяч своих товарищей и следующих поколений. Но, спрашивается, кому и объяснить эту проблему истинно непонимающим, как не молодежным «гастролями» гипнозом?

Кстати, деятелями культуры и искусства надо бы активнее вынести свою роль в этот процесс. Альянский Планета ЦК КПСС не случайно привлекает повышенное внимание к работникам культуры. Думается, что не все они еще находятся на переднем крае идеологической борьбы. Но, как известно, в будущем способны осознать, что, проходя с громкой песней или проездом на мотоцикле в два часа ночи по городу, они отрицательно повлияют на работоспособность тысяч своих товарищей и следующих поколений. Но, спрашивается, кому и объяснить эту проблему истинно непонимающим, как не молодежным «гастролями» гипнозом?

Мое желание получить интервью у директора Института физики полиграфиков Сибирского отделения Академии наук ССР — кандидатом АН ССР А. Ржанова: можно ли это попытать. Работу Ржанова в области полиграфиков знают не только в нашей стране, но и за рубежом. Анатолий Васильевич — большой учёный, интересный человек, внимательный собеседник, и проблемы искусства для него, несмотря на занятость, отнюдь не «терра инкогнита».

— Какое место в духовной жизни человека вы отводите искусству?

— Без присущего — ходосльского. Культура, искусство отвечают интеллигентам: обостряют ум, служат не только приятным отдыхом, но и своеобразной духовной зарядкой в научной работе. Ведь если говорить о специфической деятельности научного работника, то она в том, что у нас нет границ: служба — да. На мой взгляд, тот, кто не настоящий ученик, который, закрываясь за собой, дышит, перестает думать о своей проблеме. Это предполагает особые требования к культурному досугу — здесь не может быть желания сунуть вечером. Для людей умственного труда, стройной взаимосвязью, привыкших дорожить временем,ывает обидно потратить время на средний, тем более слабый спектакль или фильм. В то же время хороший спектакль или фильм дает великолепный заряд бодрости. Я помню, какое разностное и благородное чувство было у досуга после просмотра фильма «Анна Каренина». В отличие от многих, у меня не было разочарий с создателями картин, мне кажется, что Татьяна Самойлова удалось наиболее ярко и полно достичь обаяния героя Толстого. И, наверное, не только у меня наступило острое чувство разочарования после целого ряда спектаклей, фильмов, концертов...

У нас любят спорить. И это следуют учить. Молодые и немолодые ученые нуждаются в общении, в обычном информационном.

— Всегда Дома учёных называют «центром науки».

— Помимо этого, я и myself ввиду своеобразных традиций, которые сложились здесь и с которыми нельзя не считаться.

У нас любят спорить. И это следуют учить. Молодые и немолодые ученые нуждаются в общении, в обычном информационном.

— Когда я говорил о лиффе Академгородка, я и myself ввиду своеобразных традиций, которые сложились здесь и с которыми нельзя не считаться.

У нас любят спорить. И это следуют учить. Молодые и немолодые ученые нуждаются в общении, в обычном информационном.

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И вот по многолетнему изобретению у меня сложился твердый убеждение об острой необходимости серьезной и планированной работы по организации и руководству общественной активностью молодежи. Здесь, конечно, решаются вопросы, связанные с подготовкой партийных и комсомольской организации, но очень многое предстоит сделать и деятелями искусства.

Не скрою, что, в сожалению, имею отношение к нашим соединениям

— Полный венок круг вопросов слишком велик для одной беседы, и я, если позволите, выскажусь только по одному из них, то более, что этот вопрос, меня очень волнует. Мне приходится иметь дело с молодежью как на работе в институте, так на кафедре НГУ. И